

Су Цзэюй сидел на краю спортивной площадки, изучая записи шахматных партий, пока Чэнь Чэн играл в баскетбол вместе с остальными. Во время перерыва Чэнь Чэн подошел к Су Цзэюю, задрал край футболки, чтобы вытереть пот с лица, и тряхнул головой:

— Идем, сыграем пару партий?

Су Цзэюй лениво потянулся, разминая конечности, и поднял взгляд на разгоряченного Чэнь Чэна. Тот словно источал жар, но от него не исходило характерного для парней запаха пота — лишь какой-то особый, мужской аромат. Влажная от пота школьная форма прилипла к телу, отчетливо обрисовывая крепкие мышцы пресса.

— Нет, играйте без меня. Я хочу погреться на закатном солнце, отдохнуть немного.

Ожидаемо, Чэнь Чэн схватил бутылку минеральной воды, из которой уже пил Су Цзэюй, и жадно приложился к ней.

— Тогда я пошел.

Его широкая ладонь взъерошила мягкие волосы на голове Су Цзэюя, и, не дожидаясь гневной отповеди, он с легкой улыбкой развернулся и побежал обратно на поле.

Подобно тому, как Чэнь Чэн умел играть в шахматы, Су Цзэюй неплохо справлялся с баскетболом, но особого восторга от игры не испытывал. И все же, хоть это и не было его страстью, он готов был заниматься чем угодно, лишь бы быть рядом с другом. Поэтому с самого детства Чэнь Чэн сопровождал Су Цзэюя на шахматных поединках, а Су Цзэюй ходил за Чэнь Чэном на баскетбольную площадку. Даже несмотря на то, что Чэнь Чэн считал шахматы забавой для стариков, а Су Цзэюй терпеть не мог потные командные виды спорта.

Начались вечерние занятия. Все вернулись в классы, а Чэнь Чэн и Су Цзэюй, сделав свои привычные двадцать кругов вокруг стадиона, подхватили сумки и направились домой.

Синева неба уже начала смешиваться с серыми сумерками. На западе еще теплились последние отблески заката, а на востоке нетерпеливая луна уже показала свой лик.

Чэнь Чэн, пользуясь преимуществом в росте, по-приятельски закинул руку на плечо Су Цзэюя и глубоко вдохнул:

— Чувствуешь? Запах весны!

Су Цзэюй закрыл глаза, пытаясь подражать другу:

— Ничего не чувствую.

Зато сильный мужской запах, исходивший от Чэнь Чэна, заставил лицо Су Цзэюя, и без того покрасневшее после тренировки, вспыхнуть еще сильнее. К счастью, в сгущающихся сумерках Чэнь Чэн ничего не заметил.

— Пойдем скорее, я умираю с голода, — пробормотал Су Цзэюй, смущенно ускоряя шаг. Да что же это за странное, тягостное чувство такое?

Зеленые овощи с яичницей, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареный картофель с перцем — самые обычные домашние блюда в исполнении Чэнь Чэна получались невероятно вкусными. Су Цзэюй с довольным видом грыз ребрышко:

— М-м-м, просто объедение! Слушай, тебе стоит стать поваром в будущем!

— Не кажется ли тебе, что для меня это пустая трата таланта? И вообще, как ты думаешь, ради кого я учился готовить? — Чэнь Чэн бросил на Су Цзэюя укоризненный взгляд.

Су Цзэюй поднял голову:

— Разве тебе не нравится готовить?

Он помнил, как в летние каникулы перед девятым классом, когда они оставались дома вдвоем, Чэнь Чэн только начинал постигать кулинарное искусство. Поначалу кухня превращалась в поле битвы, и они в конце концов сдавались и шли есть в кафе. Вернувшись, они принимались за уборку. Но на следующий день Чэнь Чэн снова брался за свое, и к концу лета они наконец-то перестали заказывать еду на дом. С тех пор они почти не выбирались обедать вне дома.

— Если бы ты не капризничал каждый раз, когда мы ходили куда-то поесть, и не съедал всего пару ложек!

К тому же, мама говорила, что путь к сердцу лежит через желудок. Эту фразу Чэнь Чэн оставил при себе. С того самого момента, как он услышал это от матери, он думал только об А-Юе. Ему хотелось избавиться от привередливости А-Юя, чтобы тот не мог без него обходиться, а видя, как друг с аппетитом ест, Чэнь Чэн и сам чувствовал себя переполненным счастьем. Что касается других людей... пф, кто они такие? Какое мне до них дело?

Оказывается, Чэнь Чэн научился готовить ради него! Уголки губ Су Цзэюя приподнялись, в сердце разлилась радость, но он не хотел показывать ее слишком явно:

— Кхм-кхм, видишь, как я к тебе привык? Теперь даже смотреть на еду извне не хочется. Ты должен нести за меня ответственность!

— Да хоть всю жизнь буду тебе готовить! — выпалил Чэнь Чэн, глядя на улыбающегося напротив друга.

Атмосфера вдруг стала двусмысленной. Они смотрели друг на друга, и что-то неуловимое начало меняться — глубоко, скрытно, почти невидимо для них самих.

Су Цзэюй широко улыбнулся:

— Не рискну, а то У Сяо меня на дуэль вызовет!

Чэнь Чэн с досадой стукнул палочками по столу:

— Да что ты ее вечно поминаешь? Хватит уже. Ты ведь знаешь, у нас с ней ничего нет, нечего меня этим подкалывать.

Еле как удалось пережить эти несколько дней, пока та девчонка уехала в город Б на художественный конкурс, и тут опять!

— Ладно-ладно, моя вина, моя вина, ешь давай! — Су Цзэюй положил кусочек ребрышка Чэнь Чэну, выразительно глядя на него, мол, я все понимаю. Чэнь Чэн, ворча, принял угощение прямо из рук Су Цзэюя — раз уж А-Юй сам кормит, почему бы не съесть.

Такая бурная реакция на простое упоминание У Сяо... и утверждение, что ничего между ними нет. Похоже, у них там все развивается довольно неплохо. В душе Су Цзэюя, помимо радости за друга, зашевелилась какая-то кисловатая нотка. Неужели это и есть чувство родителя, чей ребенок повзрослел? Су Цзэюй рассеянно грыз ребрышко, не в силах разобраться, отчего внутри него разливается эта странная тяжесть.

<http://bllate.org/book/21857/2267991>